

# О выборах, идеальном мире, книгах и баскетболе

**Е**сть некая тайна в том, как человек выбирает себе профессию. На одного оказывают влияние книги или фильмы, на другого – пример родителей, третий встречает на своем жизненном пути учителя, который своим талантом, личным примером вдохновляет на выбор жизненной стези, для четвертого решающим становится случай.

Конфуцию приписывают фразу: «Найдите себе работу по душе, и вам не придется работать ни одного дня в своей жизни». Это правда. Когда человек относится к работе как к делу жизни, он не позволяет себе халтурить или трудиться вполсилы. Он стремится всё сделать хорошо и заражает своим отношением окружающих. Председатель Избирательной комиссии Иркутской области Илья Дмитриев сам признается, что его педантичный подход к подготовке документов, решению задач по организации выборов создает ему немало трудностей и фактически лишает свободного времени, зато дает уверенность в результате. В интервью газете «Право выбора» руководитель облизбиркома рассказал о необходимости смотреть на проблему минимум с двух точек зрения, о самой сложной кампании в своей жизни и о том, почему спорт – настоящая отдушина.

**– Илья Владимирович, как вы выбрали профессию юриста? Был какой-то пример родных, знакомых?**

– Родители у меня химики, много лет отработали в Иркутском государственном университете. В детстве я бывал у них на кафедре, видел все эти колбы и пробирки, но химия меня не заинтересовала. В 1991 году, когда я окончил школу и должен был поступать в вуз, самыми модными были профессии юриста и экономиста. Все говорили о правовом государстве, демократическом обществе. Я не готовился специально поступать на юрфак, можно сказать, выбор был случайным. Тогда в Иркутске не было большого числа вузов, готовивших юристов, только юридический факультет госуниверситета, там были сосредоточены все видные юридические кадры региона. Туда я и поступил.

**– Почему вы специализировались по уголовному праву, а не по конституционному?**

– Мой курс оказался первым, где наряду с конкурсным сделали еще и коммерческий набор: сто человек бюджетников, пятьдесят – контрактников. Всего шесть групп. Одна группа была конституционно-правовая, три – гражданско-правовые, две – уголовно-правовые. Так сложилось, что я попал в одну из уголовно-правовых. На тот момент деление было весьма условным, отличалось всё буквально несколькими спецкурсами. Основные знания давались студентам одинаково, неважно, по конституционному праву ты специализируешься или по уголовному. Если бы кто-то мне в университетские годы сказал, что я буду заниматься конституционным правом, я бы не поверил и был бы очень сильно удивлен!

**– Трудно было учиться?**

– Нет. Было очень интересно, само время было интересное. В 1993 году, когда мы изучали дис-



**«Формирование моего мировоззрения совпало со становлением нашей новой государственности».**

циплины, связанные с конституционным строем, как раз шло формирование, обсуждение основного закона нашей страны. События сентября-октября в Москве, вооруженное противостояние, конституционный кризис – всё это было на наших глазах. Думаю, трудно приходилось нашим преподавателям, которым требовалось актуализировать свои курсы с учетом ежедневного изменения правовой базы. Мне повезло, что формирование моего мировоззрения совпало со становлением нашей новой государственности. Одно дело изучать историю по документам, другое – быть свидетелем таких событий.

**– Как вы определяли, чем будете заниматься после окончания вуза, где работать?**

– На пятом курсе я проходил преддипломную практику в Кировской юридической консультации Иркутской областной коллегии адвокатов. Мне там показалось интересно. В тот период много говорили о справедливости, правосудии, новой судебной системе, отличающейся от советской...

Сейчас в Адвокатской палате Иркутской области около тысячи двухсот человек, в 1996 году было раза в четыре меньше. Это был достаточно закрытый клуб, в который непросто попасть. В адвокаты шли люди с большим жизненным опы-

том, поработавшие в судах, прокуратуре, милиции. У них интересно было учиться.

Тогда никакой специализации у адвокатов не было, один и тот же человек мог заниматься уголовными и гражданскими делами. Сейчас наблюдается тенденция к специализации, и это, мне кажется, правильно, поскольку позволяет предоставлять более качественную юридическую помощь.

Я полгода стажировался в Кировской консультации, там работал человек двадцать. Мне повезло с наставником. Она много лет преподавала на юрфаке, потом стала адвокатом, то есть ее практическая деятельность была основана на хорошей теоретической базе. Старшие коллеги охотно делились опытом, брали с собой на судебные заседания, я участвовал в выработке правовой позиции по делам.

**– Чему вас научила работа адвокатом?**

– Способности смотреть на одну и ту же проблему, ситуацию с разных точек зрения. Это как взгляд на дело у прокурора и у адвоката: каждый видит историю совершенно по-своему. Я стараюсь никогда не делать вывод о ситуации по рассказу одного человека. Мне нужно услышать мнение другой стороны. У каждого будет своя правда, а истина, как всегда, где-то посередине. Тешу себя мыслью, что именно такой подход позволяет мне видеть мир объективно.

**– Адвокатская деятельность требует высокой самоорганизации: всё спланировать, изучить законы, выработать стратегию защиты, подготовиться к процессу... У вас педантичность, обстоятельность в подходе к работе сформировались в адвокатуре?**

– Наверно, это черты характера. Причем с точки зрения затраты времени такое отношение к делу создает мне много проблем.

**«Я стараюсь никогда не делать вывод о ситуации по рассказу одного человека».**

К примеру, приходит человек за юридической консультацией и спрашивает, как развестись. Какому-то специалисту достаточно посмотреть статью и сообщить, что закон регулирует это следующим образом. Я так отвечать никогда не мог. Мне для компетентного ответа требовалось изучить ряд положений Семейного кодекса, судебную практику. Получается, одному надо затратить для подготовки ответа пятнадцать минут, мне – полдня. Меня часто упрекают в перфекционизме, но убежден: в юриспруденции именно такой подход правильный.

**– Как реагируете, когда вами манипулируют и пытаются заставить принять решение, идущее вразрез с вашими принципами?**

– Закипаю! Если я во что-то искренно верю, а меня пытаются с помощью манипуляций подтолкнуть к каким-то делам или действиям, противоречащим моим убеждениям, то внутри у меня всё кипит. Когда принимается несправедливое решение, меня это очень сильно задевает!

**– Каким образом вас занесло на «избирательные галеры»?**

– Случайно. В сентябре 2003 года меня пригласили поработать юристом на выборах в Госдуму. Если помните, тогда день голосования был в декабре. Фактически на три месяца моя жизнь оказалась связана исключительно с избирательным правом. Я впервые погружился в работу предвыборного штаба, увидел технологов, до этого знал о существовании только технологов пищевой промышленности, а тут столкнулся с политическими технологами, разговаривавшими на каком-то птичьем языке. Работа на выборах велась сутками. В декабре кампания закончилась, я вернулся к адвокатской работе. Помню, было какое-то достаточно интересное с юридической точки зрения дело с налогами, сижу в суде и понимаю, что мне скучно. Нет драйва... Весной 2004-го меня пригласили работать на выборах в думу Иркутска, где я вел тридцать пять кандидатов и получил очень существенный опыт. Затем без какого-то перерыва я сразу приступил к работе с кандидатами на выборах в Законодательное Собрание.

**– А потом еще стали членом облизбиркома...**

– В 2008 году мне позвонила Людмила Михайловна Берлина, с которой на тот момент я не был знаком лично, и предложила войти в состав Избирательной комиссии Иркутской области по квоте Законодательного Собрания. К тому моменту я уже пять лет практически в постоянном режиме вел избирательные кампании в Иркутской области (до 2006 года не было единого дня голосования, выборы проходили практически постоянно). Мне было понятно, как работа-

ет избирательная система, и было интересно посмотреть на организацию выборов со стороны комиссии, а не как юрист, сопровождающий кампанию. Так в конце 2008 года я стал членом Избирательной комиссии Иркутской области. Тогда в комиссии работали Виктор Васильевич Игнатенко и Людмила Ивановна Шавенкова – специалисты очень высокого класса, стоявшие у истоков избирательной системы.

**– В функции члена облизбиркома входит в том числе участие в заседаниях, принятие постановлений. Вы к изучению этих документов подходили тоже очень тщательно?**

– Работа членом облизбиркома с правом решающего голоса была на самом деле для меня праздником. Примерно два раза в месяц я надевал деловой костюм и галстук, приходил в главное здание области и принимал участие в заседаниях областной избирательной комиссии. Смотрел проекты постановлений, если были какие-то предложения, то их озвучивал. Параллельно с работой в избирательной комиссии продолжал заниматься адвокатской деятельностью. К слову, со статусом адвоката расстался только в 2013 году, когда получил предложение стать заместителем председателя облизбиркома.

Я всегда говорю: адвокатура – это не профессия, а образ жизни. Если требуется работать сутками, значит будешь работать сутками, но если есть желание дать себе перерыв, то ты волен спланировать собственный график занятости. Я после юрфака пришел в адвокатуру и семнадцать лет другой работы не знал, поэтому поступление на государственную службу стало совершенно новым опытом. Было непривычно, не трудно, а именно непривычно каждый день к девяти приходил на работу, соблюдать трудовой распорядок.

**– Что было самым сложным в работе заместителем председателя облизбиркома?**

– Я бы не стал говорить в оценочных категориях: сложно, легко. Это был очередной жизненный урок. Когда ты работаешь юристом в штабе, то с одной стороны смотришь на избиркомы и их работу, когда оказываешься сам в роли организатора выборов, видишь другую сторону. Работая замом председателя облизбиркома, я четко представлял психологию тех же уполномоченных представителей кандидатов или электоральных юристов, потому что сам был на их месте. В этом ключе мне было проще организовать свою линию контраргументов. Ты понимаешь, что у кандидатов стоит задача избраться, у избирательной комиссии – провести выборы и определить победителя на основании волеизъявления избирателей. Избиркомы не должны быть втянуты в политические игры!

**– Какие выборы больше всего запомнились?**

– Каждая кампания по-своему интересна. Пожалуй, самыми сложными для меня были выборы депутатов Законодательного Собрания Иркутской области третьего созыва. Но здесь всё очевидно, поскольку я впервые в статусе председателя занимался организацией такой кампании. До этого я был замом, конечно, была командная игра, но вся ответственность за ре-